

Стратегии постсоветской трансформации Беларуси и Украины в зеркале общественного мнения

В статье показано, как геополитическое положение Украины и Беларуси между двумя большими силами – Европейским Союзом и Российской Федерацией – открывает перед ними новые возможности интеграции, но одновременно создаёт многие проблемы. Двойственность принадлежности к Востоку и Западу породила противоречивые политические стратегии в обеих странах. В статье даётся анализ того, как ситуация пограничья в Украине и Беларуси отражается в результатах опросов общественного мнения в постсоветский период времени и какие стратегии доминируют в каждой из стран.

Ключевые слова: геополитическая стратегия, Украина, Беларусь, общественное мнение, пограничье, трансформация.

Постановка научной проблемы и её значение. Постсоветское развитие Украины и Беларуси как двух независимых стран, существующих в геополитическом пространстве пограничья между крупными политическими игроками – Европейским Союзом и Россией – представляет довольно сложный процесс. Обе страны прошли периоды, когда ведущий вектор геополитического развития был повернут к одному из этих полюсов, затем наступали относительный баланс и многовекторность [7, 25; 18, 95], которая, однако, не была устойчивой и долгосрочной. За годы трансформации страны, когда-то очень близкие по культурно-этническим корням и уровню жизни населения, постепенно стали «расходиться» в разные стороны под влиянием политики, проводимой правящей элитой, различий в экономических реформах, других внешних и внутренних факторов их развития. Вместе с тем, изучение общественного мнения населения по поводу будущего обеих стран, проводимое социологами, высвечивает многие общие моменты в восприятии настоящего и будущего. Определяется противоречие не только между геополитическими ориентациями двух стран между собой, разное видение направления их интеграции в глобальную миросистему, но и противоречия между пониманием стратегий развития страны её правящей элитой и основной массой населения. Какие из этих стратегий возобладают, покажет время. Дело учёных – обозначить проблему. На наш взгляд, она состоит в том, чтобы установить интеграционные ориентации, отрефлексированные в опросах общественного мнения населения двух стран, и сравнить их с векторами направленности политических ориентаций правящих элит.

Анализ исследований по этой проблеме. В каждой из избранных для анализа стран изучение общественного мнения о геополитических ориентациях населения имеет длительную историю. В Беларуси исследования общественного мнения по национальной выборке с начала периода независимости регулярно проводит Независимый институт социально-экономических и политических исследований, зарегистрированный в настоящее время в Вильнюсе, но проводящий опросы в Беларуси и публикующий их результаты в Интернете [10]. Вопросы, связанные с геополитическим выбором будущего страны, задаются ежегодно, что позволяет проводить систематический анализ данных, собранных по единой методике. Второй организацией, проводящей мониторинговые исследования, является Институт социологии НАН Беларуси. Они стартовали в конце 1990х гг.; проблемой является отсутствие доступа к результатам опросов, известных лишь по отдельным публикациям сотрудников института, но недоступных общественности в общем виде [2; 4]. Довольно часто опросы по проблемам геополитических ориентаций населения проводятся Центром социологических и политических исследований Белорусского государственного университета, однако их данные также известны лишь по отдельным публикациям, включая международные [18; 21]. Тем не менее, вместе взятые, доступные данные этих трёх организаций позволяют воссоздать динамику изменения общественного мнения по вопросу политической ориентации Беларуси. Ряд авторов занимается анализом этих проблем под углом зрения репрезентации интересов политических элит [1; 8; 16], гражданского общества [9]; их работы вносят вклад в понимание интеграционных настроений и колебаний в Беларуси.

В Украине уже почти два десятилетия Институтом социологии НАН Украины проводится уникальный мониторинг общественного мнения по основным проблемам общественной жизни, волнующим население, данные которого опубликованы и всесторонне проанализированы [14; 15]. Также изданы материалы мониторингового сравнительного международного проекта «Европейское социологическое исследование» (ESS), к которому Украина приобщилась в 2004 г. [3]. Дополнительно к этим фундаментальным изданиям напечатаны статьи, сборники, монографии, которые задействовали не только мониторинговые данные социологов, но и опросы по Украине в рамках международных исследований ценностей, социальных проблем и др. [5; 7; 11; 12; 17]. В ряде статей раскрыты новые геополитические возможности Украины в рамках разных теоретических подходов [7; 19].

Цель и задания статьи. Цель работы – показать динамику самоидентификаций и геополитических ориентаций населения двух стран, выразившуюся в общих политических стратегиях интеграции с Востоком или Западом как последующего этапа их трансформационного развития. Конкретные задачи включают анализ направленности политических стратегий украинских и белорусских правящих элит, сравнение этих стратегий с общественным мнением населения стран и между собой, а также интерпретацию возможного вектора будущего развития каждой страны.

Изложение основного материала и обоснование полученных результатов исследования. Проведенный анализ данных показал, что в обеих странах имеет место неоднозначность выборов геополитических стратегий дальнейшего развития страны, выраженных в общественном мнении населения, при более или менее однозначной политике, официально проводимой правящими элитами. Во-первых, геополитические предпочтения населения и элиты в обеих странах, по крайней мере, полностью не консолидированы, население не сплотилось вокруг одного геополитического вектора развития страны. Во-вторых, элиты не чувствительны к общественному мнению населения своих стран. В-третьих, при наличии тех или иных внешних и внутренних условий, благоприятствующих проведению той или иной стратегии, она может в будущем получить и поддержку большей части населения. Тем не менее, трудно однозначно сказать, насколько быстро этот сценарий может быть воплощён в реальность. В случае с Украиной это может означать дальнейшее продвижение на Запад при некоторой попытке «навести мосты» и с Москвой [19, 78], в случае с Беларусью – дальнейшая интеграция с Россией, странами Таможенного Союза [6, 69–70; 18, 95].

Постараемся обосновать выводы, опираясь на данные опросов и их анализ, проведенный социологами каждой страны. Начнем с Украины как более важного «игрока» восточного пограничья на политической арене Европы. Внешнеполитический курс правящих элит в Украине подтверждается заявлениями всех президентов об их поддержке вектора на Евросоюз, сближение с Западом, а также нежеланием нынешних правящих элит сближаться ни с Союзом России и Беларуси, ни вступать в Таможенный Союз. Что касается украинского населения, о разных векторах направленности мнений отдельных социальных групп дают представление многолетние данные мониторинга, согласно которым население Украины расколото и территориально, и социально, и по возрастному признаку на три большие группы [15, 158, 159, 161]. Первая включает тех, кто традиционно поддерживает связи с условным Востоком и готов интегрироваться с ними (СНГ, славянский союз, Россия), вторая – евроинтеграторы, поддерживающие идею сближения с Европейским Союзом и надеющиеся на вступление в него Украины; третья – люди, не имеющие определённого мнения, с кем интегрироваться Украине. Ни одна группа не набирает 50 % ответов, поэтому интерпретация данных мониторинга и других исследований с подобными разбросами ответов может быть разной, в зависимости от того, какую ориентацию выбрать за основу.

Именно отсутствие внутренней сплочённости и солидарности среди украинцев, по мнению социологов, проявляется в их неоднозначных выборах геополитических приоритетов. Так, в вопросе о том, кого население страны видит в качестве ближайших союзников, т. е. на кого ориентируется в плане интеграции, доминанта украинского общества за годы трансформации резко изменилась. Если в начале 1990 гг. приоритет был за СНГ (в 1994 г. 40,5 % респондентов поддерживали его), то в новом тысячелетии укрепление другого близкого образования, Восточнославянского Союза, поддерживало в разные годы лишь от 26 % до 34 %, а СНГ – ещё меньше [15, 158].

Интересной особенностью гипотетических «выборов» геополитических союзников и ориентиров интеграции в Украине является то, что если вопрос напрямую касается лишь одного вектора (отношения к одной стране, союзу стран), то ответы на него (за и против) часто занимают близкие

позиции. При этом третья группа обычно составляет от пятой до четвертой части респондентов. Эта особенность чётко проявляется в отношении населения к Евросоюзу. В XX в. предпочтение западному вектору на протяжении последних десяти лет было чётко обозначено, хотя его поддержка не превышала половины опрошенных (что имело место в конце 1990-х – самом начале 2000-х гг.). Число положительных ответов на вопрос «Как вы относитесь к вступлению Украины в Европейский Союз?» колебалось очень незначительно (в пределах ошибки выборки) между 41–44 %. При этом количество не определившихся лиц, ответивших «трудно сказать», в 2002–2003 гг. и 2011–2012 гг. приближалось к тем же цифрам. Здесь неопределённость, отсутствие чёткой позиции является, по сути, вторым по значимости выбором, и его нельзя игнорировать. Число же тех, кто был против Евросоюза, колебалось между 10 % и 20 %, достигая в пиковые годы 8 % и 23 % [15, 162]. Можно сказать, что против вектора на Евросоюз выступает лишь небольшая часть населения, тогда как однозначной поддержки или противостояния ему также не фиксируется.

Однако в те же годы на вопрос «Как вы относитесь к идее присоединения Украины к союзу России и Беларуси?», начиная с 2001 г. и далее, число тех, кто относится к идее положительно, постоянно превышало 50 % (а несколько лет – даже 60 %). Число тех, кто негативно относится к этой идее, колебалось около 25 %, а количество не определившихся – от 14 % в 2006 г. до 21 % – в 2001 г. Как видим, две противоположные ориентации получают поддержку значительных групп населения Украины. Если же в одном вопросе фигурировало сразу две альтернативы, между которыми надо было сделать выбор, число голосов за каждую значительно уменьшалось. На вопрос «Какой путь развития Украины Вы считаете предпочтительным?», задаваемый почти 20 лет, ни разу число ответов за одну из альтернатив (преимущественно развивать отношения с Россией или с развитыми странами Запада) не достигало даже 20 % и не опускалось ниже 4 %. В целом «разбежки» достигали 10 %, они сохранялись постоянно (в пользу Запада). В годы президентства Януковича разрыв сократился до минимума, но поддержка обеих альтернатив осталась на том же низком уровне 12–14 % [15, 159].

Таким образом, общественное мнение Украины не стало полностью прозападным. Большую поддержку населения сохраняет идея укрепления Восточнославянского блока (Украина, Россия, Беларусь). Однако на политике страны эти результаты практически не отражаются. Внешняя политика правящих украинских элит, несмотря на все внутренние разногласия, сохраняет курс на евроинтеграцию, а не на сближение с СНГ, Россией или союзным государством России и Беларуси. Этот курс определяется интересами элиты. Конечно, политика не может определяться общественным мнением, хотя она не должна его игнорировать, ведь за ним стоят интересы населения.

Тем не менее, если внутри элиты выбор геополитических стратегий сделан, то в общественном мнении граждан сохраняется неоднозначность: население положительно оценивает Восточнославянский союз (в который Украина не входит, хотя её туда приглашали), одновременно проявляя всё меньше поддержки конкретным странам СНГ и союзу России и Украины. В то же время имеются группы населения (22 %), которые вообще хотели бы, прежде всего, чтобы Украина опиралась на собственные ресурсы, укрепляя свою независимость. Признавая разумность такого курса, отметим вместе с тем, что для страны пограничья этот путь утопичен. Как считает венгерский социолог П. Тамаш, такие страны должны служить «мостом» между двумя полюсами, поддерживать отношения и с одним, и с другим [13].

Одна из причин большого разброса ответов по геополитическим приоритетам страны заключается в том, что, по мнению ведущих украинских социологов, самоидентификация населения Украины не закончена. На сегодня, как считает Н. Шульга, гражданские самоидентификации населения расколоты. Учёный утверждает, что «население Украины сегодня переживает острый кризис идентичностей. Такое состояние общественного сознания негативно влияет на единство общества» [17]. Другие авторы также отмечают, что социокультурные ценности разных групп существенно различаются [12]. По данным мониторинга, лишь около половины опрошенных (взрослое население) определяют себя как, в первую очередь, граждан Украины (причем на западе страны на 10 % больше, чем на востоке). Остальные на первое место ставят либо локальную (свое село, район), либо региональную, либо другую социальную идентичность, а среди молодёжи 6 % называют себя, прежде всего, «гражданами мира». Данный феномен свидетельствует о том, что процессы национального самоопределения не завершены, несмотря на прошедшие 20 лет и огромные шаги Украины вперёд на пути национального строительства. До сих пор, по данным мониторинга 2012 г., 8 % (прежде всего

люди старшего возраста) определяют себя как граждане СССР. Эта группа, хотя и уменьшается, но ещё существует в украинском обществе [5, 181]. Есть различия в самоидентификации населения запада и востока, города и села.

Можно резюмировать, что в целом общественное мнение населения Украины под влиянием разных факторов, но прежде всего – воздействия своих политических элит, а также роста недоверия к институтам власти как в Украине, так и в соседних странах СНГ, умноженному на недоверие к бизнес-элитам этих стран, стало возлагать больше надежд на сближение с Евросоюзом. На сегодня спектр ориентаций населения разновекторный, тогда как официальная политическая ориентация Украины вполне сформирована и довольно понятна – на Запад.

Ситуация в Беларуси определяется, как и в Украине, одновекторностью реального внешнеполитического курса, проводимого правящей элитой, несмотря на её риторику о разной направленности этого курса. Белорусская правящая элита последовательно следует по пути восточной интеграции, сближения с Россией [1; 16]. При этом белорусский президент постоянно демонстрирует уверенность в правильности выбранного им курса. Эта уверенность лидера в выбранном курсе развития страны долгие годы позволяла многим белорусам перекладывать на него решение важнейших геополитических вопросов, снимая с себя всякую ответственность за будущее страны и позволяя фокусироваться на личных проблемах. Ведь, как известно со времен Сенеки, хуже всему тому кораблю, который не знает, в какую гавань ему идти – ни один ветер для него не будет попутным. Поскольку президент твердо заявлял, что знает, как строить «лучшее будущее», значительная часть населения высказывала ему доверие и принимала его выбор как свой собственный.

Однако население Беларуси так же, как и Украины, имеет разные ориентации, которые зависят от ситуативных факторов (политической и экономической конъюнктуры в отношениях России и Беларуси, политики Евросоюза). Опросы показывают, что около трети респондентов не меняют своих ориентаций, независимо от внешних факторов [10]. Тем не менее, другая часть населения, несмотря на персональные симпатии к ценностям Евросоюза, при усилении политики дистанцирования ЕС от Беларуси, всё больше задумывается об интеграции с Россией [18, 93]. Хотя и для этой части белорусов понятен факт, что российские элиты в интеграции руководствуются своими политическими и экономическими интересами, а не братской любовью к славянскому союзу. Сбрасывая со счетов внешнеполитическую риторику каждой из сторон возможной интеграции, России и ЕС, население тоже руководствуется прагматическими интересами: какая альтернатива более надёжна для сохранения порядка, устойчивости, умеренного достатка, т. е. тех ценностей, которые белорусы ценят выше всего [20, 270]. Фактор культуры и традиций также остаётся достаточно сильным и подкрепляет этот выбор.

Так, например, в 2002 г. был зафиксирован пик позитивных ответов на гипотетический вопрос о вступлении Беларуси в ЕС: такой выбор поддержали 60 % населения (лишь около 10 % были против). Однако настроения быстро изменились: с 2006 до 2010 гг. сторонников вступления было около 40 %. В эти же годы число противников выросло до того же уровня, т. е. практически сравнялось с числом сторонников. Баланс нарушился новым всплеском прозападных ориентаций в 2011 г. (после президентских выборов), хотя они едва достигли 50 %, а в 2012 г. опять наступил баланс ответов «за» и «против» на уровне 40 % поддержки каждой позиции. Таким образом, прозападные настроения существуют на высоком уровне, хотя все последнее десятилетие они практически сбалансированы с антизападным вектором [10].

Что касается отношения к России, то оно более сложное. Практически в начале XXI в., когда был всплеск поддержки Евросоюза, не меньшую поддержку белорусское население оказывало идее вступления Беларуси в Россию. В 2001–2003 гг. эта идея получала более 50 % поддержки. С 2004 г. наступил период падения её популярности; силу набирала альтернативная идея, которая от поддержки пятой частью респондентов в 2001 г. выросла более чем в два раза к концу 2012 г. (в 2012 г. число сторонников вступления в Россию упало ниже 30 %). Со стороны трудно понять, почему при официальном укреплении отношений двух стран, вступлении Беларуси в Таможенный Союз, в эти же годы растёт число респондентов, которые против слишком сильного сближения, вплоть до слияния двух стран: отношения стран противоречивы. На сегодня, по данным опросов, ни количество евроинтеграторов, ни интеграторов с Россией, не достигает и 50 % опрошенных, т. е. никто не

доминирует. В то же время, отношение к Евросоюзу сохраняется в значительной мере позитивным, но не получает поддержки большинства [18, 91].

Однако в ответах на дихотомический вопрос, «Что бы вы выбрали, если бы пришлось выбирать между вступлением в Евросоюз и объединением с Россией?», в последние десять лет ответы в пользу обоих вариантов варьируются лишь незначительно вокруг цифры в 40 %, тогда как в 2001 г. за Россию было большинство, а за ЕС – 30 %. Очевидно, что белорусско-российские связи очень запутаны, всякие политические колебания отражаются и на условных геополитических выборах населения, сохраняя значительную неопределённость. Всегда остаётся и большая группа граждан Беларуси, не поддерживающая ни одну из этих геополитических альтернатив.

По вопросу национальной самоидентификации населения проблем в Беларуси не меньше, чем в Украине. Как полагают некоторые авторы, правящая элита сознательно навязывает населению вариант русоцентризма как национальную идентичность, подчеркивая культурное родство двух народов и сохраняя государственный статус русского языка [8, 78]. Другие полагают, что в Беларуси имеет место плюрализм идентичностей по тому же типу, что в Украине, т. е. некоторый баланс гражданской и локально-территориальной идентичностей (вообще характерный для пограничья), при наличии других идентичностей, включая и советскую [20, 275]. Эти идентичности не соперничают друг с другом, проявляясь по-разному в зависимости от пола, возраста, образования респондентов. По данным мониторинга, продолжается рост гражданской идентичности, который не проходит линейно и имеет особенности в каждой социальной группе [2]. Неполная сформированность национальной идентичности соответствует ситуации с разнонаправленными геополитическими (гипотетическими) «выборами» населения Беларуси. Как считает О. Т. Манаев [9], геополитические выборы в пользу Запада или Востока обусловлены, прежде всего, культурными и идеологическими причинами, изменение которых требует значительного времени.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Ситуация политической неопределенности геополитических «выборов» населения стран восточноевропейского пограничья может стать своеобразным «диагнозом времени». Даже для общественного мнения Украины будущее не до конца ясно, определены лишь стратегии на будущее, но ресурсы и возможности достижения заявленной цели зависят от многих внешних и внутренних факторов. В Беларуси, элита которой идет на сближение с Россией, будущее, тем не менее, также остаётся сложным и не полностью ясным.

Очевидно, что сегодня для Украины и Беларуси характерно «притяжение» как в сторону Евросоюза, так и России / союза России и Беларуси. По результатам исследований интеграционных предпочтений населения всех постсоветских стран, проведенных в 2012 г. Евразийским банком развития, установлено, что в плане экономической интеграции более трети украинцев тяготеют к ЕС и только четверть – к СНГ. Та же тенденция характерна для Беларуси, только здесь к ЕС тяготело 32 %, а к СНГ – 26 %. В политической сфере население обеих стран тяготеет к СНГ. В целом, общий индекс интеграционных симпатий Украины складывается с небольшим перевесом ЕС: к Западу – 30 %, Востоку – 27 %, тогда как для Беларуси это соотношение в пользу СНГ – 35 % против 26 % – к ЕС. Очевидно, для Беларуси Россия остается более важным партнером, чем ЕС. Однако заметим, что аналогичный индекс для самой России показывает, что лишь пятая часть опрошенных высказала интеграционные тяготения к СНГ, тогда как 31 % предпочитают ЕС [6, 66]. Поэтому тем более важно для Украины и Беларуси развивать хорошие связи в обоих направлениях: в этом отношении европейский вектор совпадает и с вектором интересов и тяготения в самой России.

В условиях неопределённости ценности, ценностно-нормативная система должны рассматриваться не как сакральные феномены, передаваемые народом через традиции последующим поколениям в неизменном виде. Народ может активно переосмысливать свои традиции, переоценивать их роль в развитии нации, делать сознательный выбор в пользу тех или других ценностей и векторов в развитии страны. В процессе активной перестройки общества его ценности могут меняться, что является характерной особенностью трансформации стран Пограничья.

Источники и литература

1. Беларусь и Россия: организационно-правовые основы интеграции 1996–2001. – Минск : Полымя, 2001. – 333 с.
2. Науменко Л. И. Белорусская идентичность. Содержание. Динамика. Социально-демографическая и региональная специфика / Л. И. Науменко. – Минск : Беларус. навука, 2012. – 205 с.

3. Головаха Є. Тенденції соціальних змін в Україні та Європі: за результатами «Європейського соціального дослідження» 2005–2007–2009 / Є. Головаха, А. Горбачик. – К. : Ін-т соціології НАН України, 2010. – 118 с.
4. Котляров И. В. Государственное управление и политическое лидерство: социально-политический анализ / И. В. Котляров, А. И. Веруш. – Минск : Беларус. навука, 2010. – 278 с.
5. Злобина Е. Гражданское пространство Украины: степень идентификации и факторы консолидации / Е. Злобина, А. Резник // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2006. – № 2. – С. 177–194.
6. Интеграционный барометр ЕАБР 2012. – СПб. : Центр интеграционных исслед., 2012. – 80 с.
7. Куценко О. Д. Украина в трансформационных процессах. QuoVadis? / О. Куценко // Социология. – 2007. – № 1. – С. 18–32.
8. Ластоўскі А. Русацэнтрызм як ідэалагічны праект беларускай ідэнтычнасці / А. Ластоўскі. – Палітычная сфера. – 2010. – № 14. – С. 58–79.
9. Манаев О. Т. Становление гражданского общества в независимой Беларуси. Социологические опыты: 2006–2010. Книга третья / О. Манаев. – СПб. : Невский простор, 2011. – 672 с.
10. НИСЭПИ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.iiseps.org
11. Панина Н. В. Факторы национальной идентичности, толерантности, ксенофобии и антисемитизма в современной Украине / Н. Панина // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2005. – № 4. – С. 26–45.
12. Соціальні інтереси в контексті соціокультурної модернізації / НАН України, Ін-т соціології ; [О. Г. Злобіна, Л. Д. Бевзенко, І. О. Мартинюк, та ін.] ; за ред. О. Г. Злобіної. – К, 2011. – 319 с.
13. Тамаш П. В нынешней ситуации элиты ЕС однозначно выскажутся в пользу России, а не Украины. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://frazua/stenograms/14.01.2011/107595.html> access 05.02.2013
14. Українське суспільство. Двадцять років незалежності. Соціологічний моніторинг : у 2-х т. Т.1 : Аналітичні матеріали / за ред. В. М. Ворони, М. О. Шульги. – К. : Ін-т соціології НАН України. – 2011. – 576 с.
15. Українське суспільство. Двадцять років незалежності. Соціологічний моніторинг : у 2-х т. Т. 2 : Таблиці і графіки / за ред. Є. І. Головахи, М. О. Шульги. – К. : Ін-т соціології НАН України. – 2011. – 480 с.
16. Улахович В. Формирование основ внешней политики Республики Беларусь, 1995–2000 / В. Улахович – Минск : Харвест, 2009. – 189 с.
17. Шульга Н. А. Дрейф на обочину: двадцать лет общественных изменений в Украине / Н. Шульга. – К. : Друк. «Бізнесполіграф», 2011. – 448 с.
18. Rotman D. Belarus in the Context of the Neighbourhood Policy: Between the EU and Russia / Rotman D., Veremeeva N // Journal of Communist Studies and Transition Politics. – 2011. – V. 27. – № 1. – P. 73–98.
19. Savelyev Y. European integration and trends of development of Eastern European borderland / Y. Savelyev // Наук. записки НаУКМА : Соціолог. науки. – Т. 122. – С. 71–79.
20. Titarenko L. Contemporary Belarus: Models of the National Identity and Basic Values of the Population / L. Titarenko // Sociology, History, Theory and Practices. – 2009. – Vol. 10. – Moscow : ISPR RAS. – P. 270–291.
21. White S. Postcommunist Belarus / S. White, E. Korosteleva, J. Lowenhardt. – Lanham, MD : Rowman & Littlefield, 2005. – 192 p.

Титаренко Лариса. Стратегії пострадянської трансформації Білорусі та України в дзеркалі суспільної думки. У статті показано, як геополітичне становище України й Білорусі між двома потужними силами – Європейським Союзом і Російською Федерацією – відкриває перед ними нові можливості інтеграції, але одночасно створює низку проблем. Двоєкість належності до Сходу й Заходу породила протиріччя політичних стратегій в обох країнах. У рамках цього дослідження здійснено аналіз того, як ситуація пограниччя в Україні та Білорусі відображається в результатах опитувань громадської думки в пострадянський період і які стратегії є домінуючими в кожній із країн.

Ключові слова: геополітична стратегія, Україна, Білорусь, суспільна думка, пограниччя, трансформація.

Titarenko Larisa. Strategies of Post-soviet Transformation of Belarus and Ukraine in the Mirror of Public Opinion. The article describes how the geopolitical situation of Ukraine and Belarus between the two big powers, European Union and Russian Federation, opens new chances for integration as well as creates several problems. Their dual strategic belonging to East and West caused contradictory political strategies in both countries. The article analyses how the borderland situation of Ukraine and Belarus was reflected in public opinion polls in post-soviet period and which strategies dominate in both countries.

Key words: Geopolitical strategy, Ukraine, Belarus, public opinion, borderland, transformation.